

— Господин!

Управляющий, ворвавшийся и распахнувший дверь без разрешения, дрожащей рукой протянул что-то.

— Э-это...

Драгоценный меч чернильного цвета с золотой инкрустацией, излучающий зловещую ауру. Это был свёрток, который принёс Амугэ, и оружие, которым барышня убила лекаря. Слуга, убиравший последствия, подобрал то, что Амугэ забыл.

— А... я совсем забыл.

Амугэ неловко пробормотал. Но реакция полководца Хама была необычной.

— К-как это...?

Рука полководца, принявшего меч, мелко задрожала.

— Саингом...!

Более двухсот лет прошло. Император, усмиривший смутные времена, когда люди пребывали в бедствии, и основавший империю.

В частном порядке - четвёртый ребёнок полководца Хама.

Меч чернильного цвета, который принёс Амугэ, был специально изготовлен полководцем Хамом для четвёртого ребёнка. Изготовленный в год, месяц, день и час Тигра, наполненный энергией рыка тигра, отгоняющий злых духов - меч среди мечей.

— Как этот меч оказался здесь? Куда делся хозяин!

— Господин, дело в том...

Управляющий искоса взглянул на Амугэ. Амугэ решил, что пора выступить самому.

— Это... я принёс.

Полководец широко раскрыл глаза и уставился на Амугэ. Император дорожил мечом, дарованным отцом, как жизнью и ни на мгновение не расставался с ним. То есть это была не та вещь, которую он легко отдал бы незнакомому Амугэ, с которым у него не было никакой связи.

— Это реликвия.

Амугэ открыл рот.

— Я... пришёл передать реликвию.

Лязг.

Меч чернильного цвета выпал из руки. Полководец Хам, подобный огромному древнему дереву, пошатнулся и с трудом удержался, опершись на стол.

— Мёр... твой?

То, что принёс Амугэ, было не просто драгоценным мечом. Это официальное сообщение о смерти пропавшего без вести императора.

Полководец, прижавший широкую ладонь ко лбу, попросил сквозь стиснутые зубы:

— Не могли бы вы рассказать мне о последних мгновениях того ребёнка?

Разве даже гегемон, объединивший Поднебесную, не всегда остаётся ребёнком для отца?

Амугэ посмотрел вниз на Саингом, валяющийся на полу, а затем поднял взгляд на полководца.

— ...Умер, попав камнем.

— Что?!

Император, гегемон умер от удара камнем?

Это была невероятная история. Нет, он не хотел в это верить.

Амугэ добавил полководцу Хаму, который качал головой, словно отрицая реальность:

— ...Заразился фарфоровой чумой.

В тот момент в покоях воцарилась жуткая тишина, словно окатили ледяной водой. Объяснение Амугэ произвело такой шок.

Фарфоровая чума была эпидемией, которой больше всего боялись современные жители Тахвана.

Неизвестная болезнь с невыявленным возбудителем. Человек, который был совершенно здоров без каких-либо недугов, внезапно заболел в один день, один человек мог погубить целый город, а супруги, прожившие под одной крышей десятилетия, могли не заразить друг друга. Капризная странная болезнь, невозможно было понять, по какой причине она вспыхивает и каким путём распространяется.

Единственным решением была изоляция пациентов. По сути, лечение было невозможно, лучшее, что можно было сделать – это предотвратить заражение.

Полководец Хам, дошедший до этой мысли, поспешно обернулся к Амугэ.

— А вы, вы в порядке?

Амугэ контактировал с императором, заражённым фарфоровой чумой. Тогда будет ли он в безопасности? Если он заразился фарфоровой чумой и дошёл сюда...

— Господин полководец. Разве вы не видели вчера?

Заклинатель выступил вместо него. Когда он указательным пальцем постучал по уголку рта, взгляд полководца тоже обратился к губам Амугэ. На месте, где он порезался о надколотую чашку, до сих пор сидела тёмно-красная корка.

— ...Да, верно.

"Доджа" в фарфоровой чуме (□□□) означает фарфор (□□).

Таковы были симптомы этой болезни. Человек, заболевший фарфоровой чумой, постепенно твердел, словно кровь и плоть были вылеплены из глины и обожжены. Когда падали и ударялись, не появлялись синяки и не шла кровь из содранной кожи, а как в керамике появлялись трещины, и тело раскалывалось и разбивалось.

Губы Амугэ были разорваны, и он истекал кровью. Это было не что иное, как доказательство того, что он не болен фарфоровой чумой.

— ...В каких вы с ним были отношениях?

Амугэ был свидетелем последних мгновений пропавшего без вести императора. На пустой вопрос отца, потерявшего всех детей, Амугэ слегка покачал головой.

— Мы никто друг другу.

Просто случайно оказался рядом, когда он умирал.

...Так получилось.

Барышня, как обычно зашедшая к лекарю под предлогом прогулки с Токку, вела себя так естественно, словно это был её собственный дом. Работники тоже радушно встретили её, так как это было обычным делом.

Господин лекарь отсутствовал. Барышня, ожидавшая его, обнаружила белую этикетку, одиноко оставленную рядом с котлом для отваров. Поскольку этот котёл лекарь Ян использовал исключительно для полководца Хама, легко было догадаться, что внутри находятся сегодняшние лекарственные травы для полководца.

Барышня подумала. Если я приготовлю отвар вместо него, разве у господина лекаря не будет больше времени для отдыха?

Благодаря годам наблюдения приготовление отвара не составило труда. Барышня вскипятила воду и заварила травы. Когда лекарь так и не пришёл к тому времени, она закончила даже переливание отвара в чашу.

У барышни была милая и очаровательная помеха. Токку, получившая предупреждение не подходить близко, так как опасно, ждала вдали, скуля, пока готовился отвар, а когда чашу поставили на поднос, поняла, что всё закончилось, и радостно подбежала.

Барышня, пытаясь увернуться от Токку, вставшей на задние лапы и подпрыгивающей, в итоге уронила поднос. Чаша упала и покатила, отвар окрасил землю в тёмный цвет. Токку, виновница происшествия, медленно опустила передние лапы и покатила глазами. Барышня вздохнула и снова подобрала чашу и поднос.

Она знала, что лекарь Ян не из тех, кто будет ругаться из-за одной порции трав, но содеянное никуда не делось. Размышляя, что делать, барышня отправилась искать хранителя склада с травами. Но хранитель не знал, какие травы лекарь готовит для полководца. Потому что лекарь отмерял травы для полководца отдельно и хранил их особо в своих покоях.

Вернувшись без особого результата, барышня вздрогнула, обнаружив мёртвую крысу. Прежде чем приказать работнику убрать её, пришлось выбиться из сил, останавливая Токку, которая хотела поиграть с ней.

Когда испуг улёгся, она удивилась. Почему крыса умерла здесь? При повторном осмотре только земля вокруг трупа крысы была особенно влажной. Это было именно то место, где был разлит отвар.

Почему именно здесь? Наверняка это совпадение, но не могла избавиться от подозрений, зародившихся в уголке сердца.

Барышня, охваченная беспокойством, принялась перебирать травы, тщательно заваренные в котле. Хотя она не могла различить их все по отдельности из-за отсутствия опыта, она поняла, что там нет кассии.

Это было странно. Причина, по которой лекарь начал готовить лекарство для полководца, заключалась в том, чтобы вылечить его старческую дальнозоркость, из-за которой у него затуманилось зрение. При старческой дальнозоркости кассия должна была непременно входить в состав.

Барышня собрала мокрые травы и отправилась к другому лекарю. Лекарь, который кланялся и приветствовал младшую госпожу из дома полководца Хама, сделал странное лицо, увидев мокрые травы, которые протянула барышня. Он подумал, что барышня самостоятельно изучала медицину и пробовала делать смеси, и объяснил ей.

Каждая трава по отдельности имеет эффект укрепления здоровья и улучшения самочувствия, но среди них есть несовместимые, которые в зависимости от телосложения могут стать смертельным ядом для некоторых людей. Один-два раза ещё куда ни шло, но такой рецепт нельзя принимать длительно, – терпеливо наставлял он.

А полководец принимал отвар из этих трав больше года.

Не знает, в каком состоянии духа вернулась. Долго сидела на веранде в оцепенении, когда вернулся лекарь Ян. Барышня умоляла его. Скорее скажи, что это ложь, что должна быть какая-то ошибка, ведь ты не мог давать отцу яд.

Лекарь не успокоил барышню, что она ошиблась. Вместо этого рассказал старую историю. О времени, когда полководец Хам захватил Хомёнсон. О хозяине крепости, чья голова была тогда отрублена, и его сыне. О внуке, который едва сбежал, спрятавшись в повозке с кормом.

Этот внук сказал. Что благодаря слепой барышне, не способной различить врага и возлюбленного, он легко приблизился к полководцу.

Скорее возвращайтесь и доложите вашему замечательному отцу.

— Всё равно отец всё знал.

Барышня пустым голосом размышляла о прошлом.

— Тогда мне было тяжело из-за сложившейся ситуации, и я не смогла глубоко обдумать. Теперь, оглядываясь назад, странно, что он оставался здоровым, принимая яд больше года. Отец с самого начала всё знал и не принимал отвары.

Полководец Хам сказал так. Что лекарь Ян потерпел неудачу не потому, что не смог отпустить ни прошлое, ни будущее, а просто совершил ошибку. Если бы он более тщательно и совершенно обманул барышню, он бы преуспел.

— Разве не смешно? Месть с согласия объекта мести.

Странствующий заклинатель спросил барышню, цинично усмевающуюся:

— Что барышня сейчас думает об отце?

— Я же сказала? Что это смешно.

Барышня презрительным тоном добавила:

— Похоже, как сказал господин заклинатель, я, умершая прошлым вечером, благодаря какому-то странному зеркалу воскресла и чувствую противоположные прошлым эмоции. В прошлом я довольно уважала господина полководца. Не любовь. Чтобы чувствовать привязанность, этот человек держал дистанцию, важничая.

После убийства лекаря Яна. Барышня, у которой кипящая ненависть немного поутихла, обрела достаточно разума, чтобы вести разговор. Но характер полностью перевернулся, и родственники, хорошо знавшие прежнюю барышню, были настолько шокированы после нескольких слов с нынешней барышней, что не могли открыть рот. Беспокойство супруги было особенно глубоким, она чуть снова не упала в обморок.

— Как насчёт закончить допрос? Говорят, мне осталось немного времени, поэтому хочу насладиться им, насколько возможно.

Барышня в одностороннем порядке уведомила об этом и встала с места. На лице барышни, открывшей дверь и выходящей, был приклеен листок бумаги с нарисованными алой кровью фальшивыми глазами. Совсем как у Полководца Красных Глаз.

— ...Разговор... закончился?

Амугэ, съёжившийся за дверью, робко высунул голову из-за бумажной двери. Заклинатель сразу подошёл и протянул к нему руку. Но расфокусированные глаза Амугэ блуждали только в пустоте. Хотя рука заклинателя приблизилась совсем близко.

— Дааа. Закончился.

Когда заклинатель ответил, только тогда Амугэ повернул голову в ту сторону, откуда донёлся звук. Заклинатель отдернул руку, едва не столкнувшись с его лицом.

Внезапно из глаз Амугэ потекла слеза.

Ни больше, ни меньше – ровно одна капля. Та, которую можно было легко пропустить, отвлекшись на мгновение, скатилась по щеке. Заклинатель снова протянул руку, но Амугэ был быстрее. Словно это было неважно, он вытер рукавом, и рука заклинателя, не успевшая дотянуться, схватила только пустоту.

— Вы в порядке?

— Д-да... в порядке.

Резко поднявшийся Амугэ похлопал по штанинам. Ощупывая стену, добавил:

— Всё равно... это же не моя слеза.

Просто на время одолжил младшей госпоже.

Двое вышли из усадьбы полководца Хама. В поле зрения Амугэ вместо крыши с синей черепицей, широких улиц богатого района и длинных заборов был виден только что насыпанный курган. Из-за того, что одолжил глаза.

Он не одалживал уши, поэтому не мог знать, какие слова произносила барышня. Но Амугэ видел. Руки барышни, воскуряющей благовония перед могилой лекаря Яна.

— Впереди камень. Осторо...

Амугэ споткнулся о камень и пошатнулся.

— ...жно.

Заклинатель, поддержав падающую руку, тихо спросил:

— Всё же лучше было бы одолжить мои глаза?

Предложение одолжить глаза барышне из дома полководца исходило от странствующего заклинателя.

Оглядываясь назад, он с самого начала последовательно проявлял желание поговорить с барышней. Когда барышня, у которой ненависть поутихла после смерти лекаря Яна, не особо желала этого, он предложил обратное. Попросил короткую беседу в обмен на одалживание глаз. Барышня согласилась.

— Нет... я хочу.

Тогда. Амугэ выступил вместо заклинателя.

<http://bllate.org/book/14995/1373354>